

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія еврейскаго народа, имѣющая своимъ источникомъ исключительно библейскія повѣствованія, въ общемъ чрезвычайно отрывочна. Въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ она очень полна, такъ полна, какъ ни одна изъ исторій древнѣйшихъ народовъ. Въ другихъ же частяхъ нить ея или совсѣмъ, или почти прерывается на разстояніи цѣлыхъ вѣковъ. Замѣчательно, что обиліе ея источниковъ совпадаетъ главнымъ образомъ съ важнѣйшими эпохами и въ то же время съ наиболѣе счастливыми моментами въ жизни народной. Такъ, мы имѣемъ довольно свѣденій о самомъ зарожденіи еврейскаго народа въ обильныхъ подробностяхъ сказаніяхъ о жизни предковъ его—трехъ великихъ патріарховъ: Авраама, Исаака и Іакова; мы знаемъ довольно подробно, какъ родъ размножившійся въ цѣлый народъ, началъ самостоятельную жизнь послѣ продолжительнаго рабства и получилъ подробные законы—религіозныя и гражданскіе; знаемъ обстоятельно, какъ возникла и процвѣтала монархія, и какъ іудеи послѣ плѣна и бѣдственнаго существованія подъ иноземнымъ владычествомъ геройски завоевали себѣ независимость при Маккавеяхъ. Напротивъ мы ничего положительнаго не знаемъ о

Печатать разрѣшается. Цензоръ профессоръ Казанской духовной академіи П. Знаменскій. 1883 г. 27 ноября.

жизни евреевъ въ Египтѣ отъ смерти Юсифа до рожденія Моисея, очень мало знаемъ о смутномъ періодѣ судей, о далеко не блестящемъ времени по раздѣленіи монархіи и еще меньше о времени плѣна вавилонскаго. Другую особенность еврейской исторіи, находящуюся во внутренней связи съ вышеуказанною, составляетъ то, она есть не столько исторія самостоятельнаго развитія народной жизни, сколько исторія попеченія Промысла Божія объ избранномъ народѣ. Свѣтлые періоды народной жизни, историческія данныя о которыхъ наиболее обильны—это тѣ періоды, въ которые водительство Промысла Божія ощутительно, такъ сказать, на каждомъ шагу, Второз. 23, 14; напротивъ темные періоды—тѣ, въ которые Богъ гнѣвался за народъ за грѣхи, и спасающая рука Промысла временно какъ бы удалялась. Псал. 79; Ис. 5, 5. 6. Такъ какъ Промыслъ Божій большею частію воздѣйствовалъ не непосредственно на весь народъ, а чрезъ посредство воздвигаемыхъ имъ руководителей народа, то исторія евреевъ и сосредоточивается главнымъ образомъ около этихъ лицъ, имѣетъ какъ бы біографическій характеръ. Такими центрами ея въ особенности служатъ: патриархи, Моисей, нѣкоторые судіи, особенно Самуиль, цари, нѣкоторые пророки, священникъ Ездра и братья Маккавеи. Изъ всѣхъ эпохъ библейско-еврейской исторіи наибольшимъ обиліемъ данныхъ, сгруппированныхъ около лицъ, руководившихъ судьбами народа, особенно отличается важная эпоха возникновенія монархіи и первыхъ трехъ царей. Это конечно не даромъ. Здѣсь высшая точка

матеріальнаго благоденствія и въ частности политическаго величія потомковъ Авраама. Но эта эпоха важна и со стороны религіозно-нравственнаго состоянія народа, въ церковно-историческомъ, такъ сказать, отношеніи. Просвѣтительная дѣятельность прор. Самуила, труды для богослуженія Давида, его вдохновенные псалмы, примѣръ его личнаго благочестія, покровительство пророкамъ и священникамъ, построение Соломономъ храма—все это не могло не имѣть благотворнаго вліянія на религіозно-нравственное состояніе народа; такіе дѣятели, какъ прор. Самуиль и царь Давидъ, были столь добрыми пастырями, поставленными Иеговою надъ народомъ, что труды ихъ не могли пропасть даромъ. Въ силу этого двойнаго значенія эпоха первыхъ еврейскихъ царей привлекаетъ на себя особенное вниманіе, и мы посвятили ей особый трудъ, который показался намъ не лишнимъ въ виду крайняго недостатка подобнаго рода сочиненій въ нашей богословской литературѣ... Но мы не брали на себя задачи освѣтить избранную эпоху со всѣхъ сторонъ, обнять народную жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ: это—задача неисполнимая для того, кто не желаетъ вращаться въ области чистыхъ чистыхъ предположеній. Задача наша опредѣлилась вышеобъясненнымъ характеромъ библейскихъ данныхъ, въ силу котораго исторія еврейскаго народа группируется главнымъ образомъ около избранныхъ лицъ. Поэтому мы и взяли написать исторію трехъ лицъ, въ теченіе столѣтія руководившихъ жизнью народа, бывшихъ ея центромъ и высшимъ выраженіемъ. Хотя это не то

возвышеннаго въ лицахъ, признанныхъ праведниками, и усиленіе возвысить лицъ, не признанныхъ таковыми, и въ общемъ—полное извращеніе истины. У умѣренныхъ рационалистовъ являются безцвѣтныя личности, урѣзанныя, неполныя изображенія съ оговорками и сомнѣніями, съ кропотливой и неумѣстной критикой текста. Оставляя въ сторонѣ двѣ послѣднія группы писателей, мы находимъ, что и ортодоксальные писатели далеки были отъ того реального историческаго образа еврейскихъ царей, какой даютъ возможность создать библейскія данныя о нихъ. Въ предлагаемой книгѣ сдѣлана попытка воспроизвести этотъ правдивый образъ.

„Не было царя у Израиля; каждый дѣлалъ то, что казалось справедливымъ въ глазахъ его“, т. е., что ему нравилось (1). Такъ выразился неоднократно писатель кн. Судей, излагая событія, характеризовавшія періодъ времени, непосредственно предшествовавшій избранію царя. Вникая въ характеръ многихъ событій того времени, нетрудно видѣть, что дѣйствительно тогда каждый дѣлалъ то, что ему нравилось. Такъ, если не всѣ, то большая часть евреевъ „оставили Господа и стали служить Ваалу и Астартамъ. Воздвигалъ имъ Господь судей; но и судей они не слушали, а ходили блудно въ слѣдъ другихъ боговъ и поклонялись имъ“ (2). Идолопоклонству предавались и отдѣльныя семейства, и города и цѣлыя колѣна. Мать нѣкоего Михи изъ колѣна Ефремова не нашла лучшаго средства выразить свою набожность, какъ отдавши плавильщику двѣсти сиклей серебра, чтобы онъ сдѣлалъ изъ него „литый кумиръ“. Послѣ этого домъ Михи сдѣлался храмомъ.

(1) Суд. 21, 25. הַיִּשְׂרָאֵלִי כָּעֵינָיו. Справ. 14, 3. 7.

(2) Суд. 2, 13. 16. 17.